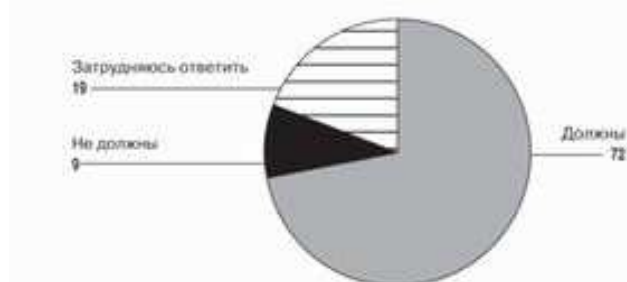

«Властители дум» и политический авторитет

Фонд «Общественное мнение»

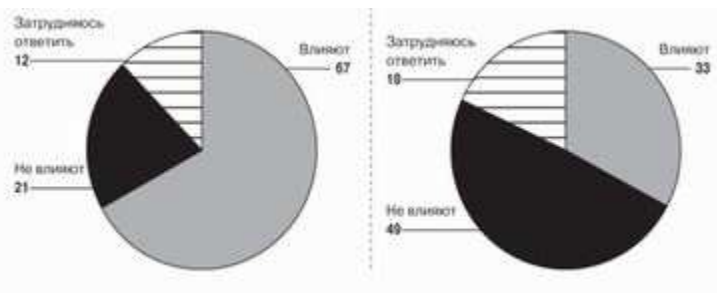
Сегодня многие деятели культуры высказывают свое мнение о происходящих в стране событиях разными способами: подписывают коллективные письма, участвуют в шествиях и т. п. Как Вы считаете, деятели культуры должны или не должны публично высказывать свое мнение о происходящих в стране событиях?

Мнение россиян о желательности либо нежелательности активного участия деятелей культуры в обсуждении актуальных социальных и политических проблем не так однозначно, как может показаться при взгляде на приведенные данные. Многие из тех, кто высказался за такое участие, в действительности «голосовали от противного» — то есть отвергали позицию, согласно которой деятелям культуры публично излагать свои взгляды по этим вопросам не следует. Это ясно из ответов на открытый вопрос (респондентов просили обосновать свое мнение): почти половина из них говорили, по сути, о том, что деятели культуры — как и все прочие граждане — вправе высказывать свою точку зрения на происходящее в стране («все имеют право высказывать свои мысли»; «плюрализм»; «надо разностороннее мнение»; «каждый может высказывать — у нас свобода слова»; «высказать мнение имеет право каждый человек, в том числе и деятели культуры» — в этом ключе высказались 27 % от всех опрошенных) или должны это делать, но не в силу специфики их положения в обществе, а, напротив, потому, что они — российские граждане («они же живут в этой стране»; «они такие же граждане, как и мы все» «потому что они члены общества»; «потому что они граждане России» — 6 %).

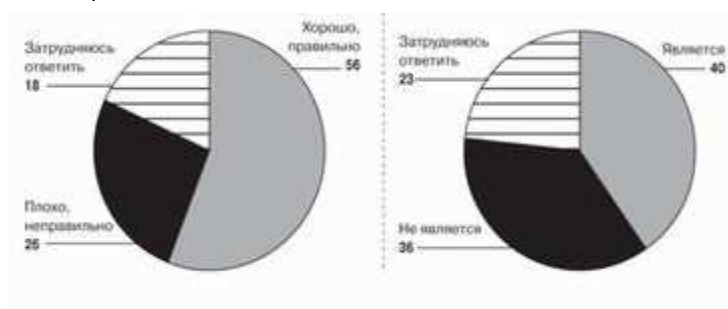
Но не меньше и тех, кто обосновывает свое желание слышать мнения деятелей культуры по общественно-политическим вопросам именно особой ролью этих людей. Одни респонденты акцентируют внимание на статусе «властителей дум», их влиянии («их мнение важно для народа»; «они — известные люди, и их мнение небезразлично народу»; «их точка зрения интересна — они люди необычные»; «им доверяют»; «к их мнению люди прислушиваются»; «для многих они являются кумирами» — 13 %), другие — на высоком, как им представляется, интеллектуальном и общекультурном багаже («они начитанные, культурные, по-другому думают»; «у них больше информации»; «умные, культурные, образованные люди» — 7 %), третьи полагают, что миссия деятелей культуры — просвещение народа («народ надо просвещать, доносить до масс правду»; «народ сам не может разобраться кто то должен просвещать»; «люди на них смотрят, равняются» — 6 %), четвертые — что к их мнению прислушиваются власти («известные люди, и к ним чаще прислушиваются»; «их быстрее услышат»; «больше вероятности, что их услышат. Нас-то уж точно никто слушать не будет» — 5 %), пятые — что сама по себе публичность обязывает высказываться по общественно-политическим вопросам («они же публичные люди»; «если добились публичности, то надо это использовать»; «публичные они потому что» — 4 %).

Так или иначе, подавляющее большинство россиян считает, как минимум, естественным и нормальным, а как максимум — необходимым участие деятелей культуры в обсуждении таких вопросов. Противоположное мнение еле слышно. Противники такого участия (это, напомним, 9 % опрошенных) говорят, что каждый должен заниматься своим делом («пусть занимаются своими талантами»; «пусть поют, снимают фильмы, они — артисты» — 3 %), что деятели культуры некомпетентны в политических вопросах (1 %), что навязывание их мнения гражданам нежелательно (1 %) и т. д.

При этом влияние деятелей культуры на общественное мнение признают две трети опрошенных, а на действия властей — треть. Любопытно, что особенно разителен этот контраст там, где концентрация деятелей культуры максимальна — в столице: 76 % москвичей считают, что они влияют на общественное мнение, и только 17 % — что на действия властей.

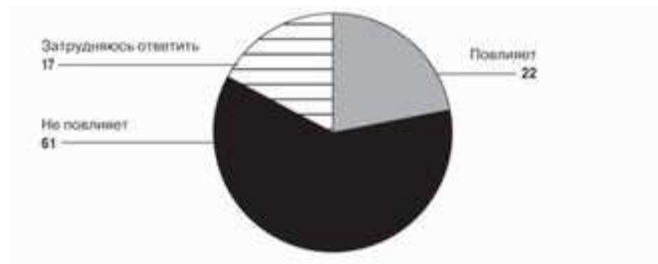
Естественно, невозможно было удержаться от вопроса (открытого): кого из «мастеров культуры» респонденты признают авторитетами для себя, чьи оценки происходящих в стране событий для них важны. С существенным отрывом лидирует в соответствующем рейтинге Н. Михалков; его назвали 7 % респондентов. Далее следуют И. Кобзон (3 %) и А. Пугачева (2 %). 1 % голосов (точнее — более 0,5 %) получили М. Задорнов, А. Малахов, В. Познер, О. Табаков, Л. Рoshаль, Е. Петросян, О. Басилашвили, А. Макаревич, Ю. Шевчук, М. Боярский, М. Жванецкий.

Положительное отношение к присутствию деятелей культуры в депутатском корпусе распространено вдвое шире, чем отрицательное. Только молодежь несколько критичнее прочих оценивает эту практику, укorenившуюся в нашей стране еще в советские времена. Но и здесь позитивное отношение заметно преобладает: считают, что это правильно, 46 % респондентов в возрасте до 30 лет, что неправильно — 29 %. При этом в вопросе, весом ли голос деятелей культуры в Думе, мнения разделились почти поровну.

Как видим, в целом репутация, приобретенная в сфере культуры (как бы ни определялись границы этой сферы массовым сознанием и кто бы ни идентифицировался в качестве «деятели культуры»), довольно легко конвертируется в политический авторитет. И значит, для всякой партии привлечение деятелей культуры в свои ряды остается политически рентабельным. Однако естественно задаться и вопросом, насколько рискуют сами эти деятели своей репутацией, высказываясь на общественные и политические темы?

Скажите, пожалуйста, если Вы узнаете, что деятель культуры, чье мнение о происходящих в стране событиях для Вас важно, авторитетно, придерживается политических взглядов, с которыми Вы не согласны, это повлияет или не повлияет на Ваше отношение к этому человеку, к его творчеству?

Большинство респондентов (61 %) уверенно заявляют, что политические разногласия с тем или иным деятелем культуры не повлияют на их отношение к последнему. Однако 22 % занимают противоположную позицию. Так что деятели культуры, публично высказывающиеся на общественные и политические темы и использующие свой авторитет для воздействия на умы сограждан, отнюдь не застрахованы от серьезных репутационных потерь в своих профессиональных сферах.

Опрос 28—29 июля 2013 г., 100 населенных пунктов, 43 субъекта РФ, 1500 респондентов © Фонд «Общественное мнение»